

Аврора наконец улыбнулась, снова заметив изучающий взгляд Гэвина, и ответила ему яркой, безоблачной улыбкой.

В ходе полного переворота и продолжающейся крупномасштабной прибыли, Аврора основала новый фонд под названием «Кредит», который был представлен на рынке. Она поручила новым партнерам управление им и продолжила играть на понижение на рынке субстандартных ипотечных кредитов.

В их глазах этот рынок уже начал рушиться по всем фронтам, но для неподготовленного внешнего мира, включая даже Уолл-стрит, признаки экономического кризиса только начали проявляться. Некоторые чувствительные люди паниковали перед тем, что вышло из-под их контроля, в то время как другие упорно верили в ложное процветание американского рынка, настаивая, что это всего лишь временные колебания, которые скоро будут исправлены растущим экономическим трендом. До того, как мировой финансовый кризис станет очевидным для всех, оставалось еще некоторое время, и пока что мало кто в мире собирал данные для исследования масштабов кризиса.

— Абсолютная прибыль будет продолжаться до следующего года, а ты уже в этом квартале задумываешься о путях отступления! — Гэвин остро и язвительно указал на скрытый смысл серии действий Авроры, его голос был спокоен, но насмешлив, как будто он смотрел на труса, который, не испугавшись вызова, отступает перед лицом славы.

— Потому что я планирую закончить только в этом году.

Голос Авроры оставался невозмутимым. Индекс ABX упал со 100 до 60 этой зимой, а в начале лета снова упал более чем вдвое, в то время как цена CDS продолжала расти. За два квартала регулирования, профессионально играя на понижение ABX и покупая CDS, Гэвин действительно помог ей избежать рисков в период рыночных колебаний и заработать огромные деньги, но ее прогнозы оставались непоколебимыми.

— Я полностью выйду из этой игры до того, как правительство вмешается и начнет спасать рынок.

Даже Гэвин, этот жестокий и хитрый деловой гений, смотрел на нее, как на дуру.

— Ты слишком глубоко погружена в эту местность, — молодой, но чрезвычайно харизматичный босс слегка приподнял бровь, непринужденно облокотившись на спинку стула. В последнее время его актерские навыки резко улучшились, и он мог легко обмануть кого угодно. — Деньги для меня — что они значат?

Хотя в его словах не было никакого негативного оттенка, их скрытый смысл заставлял слушателя почувствовать, что даже презрение не стоит выражать.

Эти слова звучали немного резко, но в них не было ничего неправильного. Авроре никогда не не хватало денег. Даже если Кейн потерпит неудачу на всем американском рынке, это не затронет корни Кейна. Беззаботная, она могла позволить себе быть беспечной.

— Женщина! — Гэвин усмехнулся. — Разве не природная слабость в конце концов берет верх?

Аврора посмотрела на него с легкой жалостью и снисходительностью:

— Если ты считаешь, что отступить перед лицом более высокой цели — это так называемое отступление.

В ее сердце возникла легкая радость, ведь такие моменты, когда можно безудержно поучать, выпадают не часто.

— Гордыня — величайший грех.

После короткого обмена взглядами она рассмеялась:

— Разве умный человек среди дураков не станет мишенью? Ты должен не сделать себя менее умным, а сделать дураков менее глупыми.

Даже она сама должна была признать, что, хотя уроки были болезненными, она все же выросла. Благодаря операциям за этот период, первоначальный фонд, который служил защитой для реальных средств Опала, увеличил свою чистую стоимость на 390% и вот-вот войдет в число крупнейших хедж-фондов мира. После этого года она не сомневалась, что сможет вести диалог с самыми влиятельными людьми в этом экономическом центре.

— Острота молодости есть, но только умение остановиться после больших свершений может действительно впечатлить.

Молодая девушка сидела за массивным столом, слегка наклонив голову, но это не выглядело неуместным. Ее харизма была достаточной, чтобы поддерживать силу и славу. Гэвин смотрел на солнечные лучи, падающие на ее волосы, и его зрачки слегка сузились.

— Я с нетерпением жду, до какого уровня разовьется это чудо в твоих руках, — ее глубокие янтарные глаза светились, как драгоценные камни, придавая ей неожиданное очарование и хитрость. — Но только до этого года. Гэвин, ты гений, но ты слишком своеволен и эгоистичен. Ты видишь только то, что хочешь видеть, и даже пытаешься превратить то, что не хочешь видеть, в то, что хочешь. Но ты всегда забываешь, что перед неумолимой силой этого мира сила одного человека слишком ничтожна.

— Я всегда знаю, чего хочу, и это наше главное отличие.

Быть так презрительно отчитанным младшим, но не найти ни одного слова для возражения, должно было вызвать ярость, но гнев, который должен был вспыхнуть, рассеялся, не успев оформиться.

В этот момент второй сын Хаберта, который уже много лет был в бегах и вел беспорядочную жизнь, почувствовал, как его сердце сильно и ясно... дрогнуло.

*

— Вы никогда не думали изменить свой имидж? Хотя бы надеть подходящую одежду в подходящих случаях? — Лэй аккуратно положила толстую пачку дизайнерских эскизов обратно в папку, заодно убрав несколько неиспользованных дисков, и без тени эмоций сказала. — Это ваш дизайнер и консультант по одежде попросили меня передать. Лично я считаю, что если вы не дадите подходящего объяснения, они подумают об увольнении.

Аврора даже не подняла голову от новостей о сплетнях на веб-странице. Сегодня на ней было розовое платье, что действительно выглядело мило и нежно, как у девочки, но если учесть, что вчера она надела платье того же фасона, но в малиновом цвете, на заседании фонда, где безжалостно разгромила всех, это могло вызвать легкий трепет:

— Тогда пусть увольняются. Новых дизайнеров найти несложно.

Раньше дома не было подходящего для нее портного, и одежда делалась в сторонних студиях. Постепенно она наняла целую группу специалистов по одежде, но теперь они жалуются, что она весь год носит один и тот же стиль, и что даже самые изысканные платья не соответствуют их идеям, из-за чего они чувствуют себя бесполезными, и вот появляются жалобы.

Рабочая одежда — красное платье, повседневная одежда — красное платье, вечерняя одежда — красное платье. Аврора чрезвычайно любит красный цвет, все его оттенки, и по мере того, как она становилась все более жесткой и никем не контролируемой, это стало еще более выраженным. Разве вы не видели ее гардероб? Сплошные красные платья, всевозможных фасонов, всевозможных стилей, но все они красные, все они платья.

Для старомодных леди и знатных дам платья действительно были необходимыми предметами гардероба для всех случаев, но стоит помнить, что они чаще всего посещали места с высокими стандартами этикета, а Аврора теперь возвращается в высших экономических кругах. В этой быстро развивающейся, жесткой и высокоскоростной сфере женщины и так редки, и даже те, кто заслуживает внимания, чаще всего предпочитают мужской стиль. Аврора, молодая, обладающая высокой властью и выдающимися навыками, но при этом не скрывающая своей женственности и невинности, действительно уникальна.

— Более традиционная одежда поможет вам лучше вписаться в круг общения на Уолл-стрит! — Кричали дизайнеры.

У аристократических кругов есть свои традиции, у экономической сферы — свои. Даже если за последние несколько сотен лет они изменились. По сравнению с теми финансовыми магнатами, для которых деньги — просто цифры, они предпочитают видеть талантливого, но гибкого и традиционного преемника. Аврора, с ее крайне самобытным стилем, выглядит несколько неуместно.

— Но перед лицом абсолютной и неоспоримой прибыли, кто будет заикливаться на чьем-то наряде? — Аврора усмехнулась. — Когда младший достигнет того, чего они сами не смогли достичь, даже самые странные вкусы станут уникальной индивидуальностью — тем более, что я просто люблю нормальную женственную одежду. С каких пор это стало дискриминацией?

В процессе ее жизненного развития на нее слишком сильно повлиял Сирил. Даже сейчас он остается для нее божественной фигурой, от одного взгляда на которого сердце дрожит. Поэтому она инстинктивно следует всем его указаниям, старается понять каждую его мысль, и это почти стало привычкой. Она не собирается это исправлять, потому что все это ей приятно.

<http://bllate.org/book/17714/1655237>